

Выборы в Госдуму 2016 года всё чаще и чаще называют огромным успехом “партии власти” и, несколько реже, поражением коммунистов. Попробуем разобраться, кто в действительности победил, а кто проиграл после голосования 18 сентября.

Сразу же, чтобы потом вновь не возвращаться к этой теме, нужно коснуться принципиального момента – вопроса о честности выборов. И сразу же отметить, что вопреки благодушному и самодовольному мнению Центризберкома, грязи было много. КПРФ – и в этом большая заслуга партии (но, к сожалению, почти никем незамеченная – никто иной пиарить нас не станет, а мы сами не потрудились должным образом на ниве пропаганды, чтобы заставить это наше достижение греметь над страной) провела огромную работу по подготовке массового контроля на участках и вне их силами наблюдателей, членов комиссий с правом совещательного голоса, представителей партийной прессы, причём существенная часть этих людей была обеспечена заранее специальной печатной продукцией с подробными и качественными инструкциями и пояснениями что и в какой ситуации делать на участке. Партия создала свою резервную систему сохранения и обобщения выборных данных “Красный контроль”, собрала множество копий итоговых протоколов – в распоряжении у КПРФ есть точные и документально подтверждённые сведения, было написано и запротоколировано колоссальное число жалоб, фиксировались факты вбросов бюллетеней, “каруселей” (и номеров автомобилей карусельщиков), махинаций с открепительными удостоверениями и другие всевозможные и разнообразные нарушения. Теперь можно с уверенностью сказать, что вся эта без преувеличения страшная по напряжению и масштабу работа... оказалась решительно никому не нужна!

И это – первый важный вывод, который нужно сделать по итогам прошедшей компании – как это ни парадоксально, но в современной российской ситуации не принципиально насколько честно были проведены выборы и какая на этот счёт имеется информация: те, кто заранее готов был признать выборы нечестными (например, либеральный лагерь), объявили их таковыми и без долгой и трудной в организации работы по контролю, те, кто заранее готов был признать выборы образцом порядочности и прозрачности (например, партия власти и партии близкие к власти, партии-спойлеры и обманки), дружно и громким радостным хором признали их полную легитимность. В действительности главный вопрос – это вопрос о том, насколько массы готовы реально и деятельно отстаивать свой голос и выбор – они сейчас, к огромному сожалению, к этому не готовы.

Явка как показатель

А наиболее ярко это демонстрирует другая важнейшая ипостась прошедших выборов – это явка. Явка, которая в тех регионах, которые не рисовали её себе откровенно, или которые в силу, назовёт это помягче, национальных и социальных особенностей, ходят на выборы почти полным составом, выражая так лояльность прежде всего своим местным элитам и их взаимодействию с центром (не стану скрывать, что речь идёт прежде всего о ряде республик Кавказа, о Тыве и некоторых других), была минимальной. Особенно, конечно, показательны в этом смысле Москва и Санкт-Петербург, которые дали 29 и совсем уже смешные 16 с небольшим процентов соответственно. А ведь реальная политика делается именно в столицах, в крупнейших городах! Если подавляющее большинство населения этих городов и в целом большинство населения России оказались недостаточно мотивированными чтобы просто пойти и отдать свой голос, что можно сделать легко, спокойно и безопасно, то можно ли ожидать, что в обществе найдутся и поднимутся существенные силы для защиты попраных фальсификациями прав? Нет.

Победители и проигравшие

Здесь, пожалуй, следует вернуться к тому, с чего начали – к вопросу о том, чьим поражением и чьей победой можно считать эти выборы. Эти выборы – безусловное поражение всех видов отечественных либералов, которые получили меньшие проценты, чем ряд новосозданных партий-однодневок и явных обманок, не прошли в Думу никак и ни в каком виде – даже и единственного одномандатника протянуть туда не сумели. И Яблоко и ПАРНАС совершенно дискредитировали себя и своими высказываниями по внешнеполитическим вопросам, и слабостью социально-экономических программ

(которые в тех редких случаях, когда доходило у них до конкретики, оказывались или совершенно беспомощными, или просто людоедскими), а в наибольшей степени, пожалуй, слабо скрываемыми контактами с иностранными империалистическими и враждебными силами и ещё хуже скрываемым презрением к собственному же российскому человеку и избирателю. Проиграли СРы, которые рискуют к следующим выборам окончательно скатиться в разряд малых партий. 6,22% даже по списку – это уже на грани фола. Впрочем, тот позорный даже для постороннего бред с сочетанием русского репчика и типа молодёжной и моднявой обёртки, беззастенчиво спёртых у коммунистов инициатив и даже лозунгов, а также совсем уж наркоманской телерекламы с привлечением Анатолия Вассермана, едва ли мог дать иной результат.

Мы продолжаем борьбу!

И, к сожалению, да, в числе потерпевших неудачу оказались и мы – это нужно признать, с этим нужно работать, из этого нужно делать выводы. Но, так ли велика степень нашей неудачи? Наша партия не утратила ни воли к борьбе, ни цельности, из неё никто не побежал и не начал экстренной перекраски, наша идея – по прежнему актуальна, остра, точна, никем не опровергнута, близка миллионам, а в действительности и вовсе бессмертна, титанические усилия всего мирового капитализма за полтора столетия не погубили её – уже тем паче не погубит и этот скромный эпизод. Мы по-прежнему не отдали и не отдадим звание второй, после правящей, партии по силе в стране – потому что это не просто титул, а отражение реального положения дел. А главное, как я уже писал до выборов – и не устану этого делать, на нашей стороне сама видимая каждому реальность, сама уродливость и порочность машины капитализма, тем более кривобокого и вдвойне отвратительного капитализма Гайдоровско-Чубайсовской, залогово-аукционной модели, которая неизбежно зародит в умах вопросы, зародит гнев, зародит мечту. Больше того, одним из следствий прошедшей компании вполне может стать как раз резкое усиление этого главного, определяющего давления реальности, стоящего много выше любых политических уловок и условностей. Так что вопрос о том, как нынешняя неудача отзовется для партии и её дела в будущем ещё открыт – как будут, скорее всего, открыты ею и новые возможности – главное, чтобы нам самим хватило организованности и воли ими воспользоваться. Как заявил в своём обращении Геннадий Андреевич Зюганов: “Наша борьба за правое дело продолжается. Мы верим в свой народ, и потому верим в победу!”

Карт бланш для эксплуататоров.

Выиграла ЛДПР, вечный и многообразный, как сами порывы общественного мнения,

популизм которой внезапно и печально пришёлся в этот заход по душе существенной части избирателей. Хотя, конечно, сыграли свою и немалую роль рекордные финансовые вложения этой партии в выборную компанию, а также всё возрастающее под влиянием телевидения, да и общего публичного дискурса неумения отечественных масс отличать красивые патетические фразы от реальных продуманных программ, от увязанных с ними принципов, от идеи и системы, в которой слова предваряют дела и возможности, неразрывно увязаны с ними. И да, конечно же, выиграла Единая Россия. 77% - абсолютный рекорд, реальное полномочие, конституционное большинство! Можно много сказать о выборных технологиях, о том, почему одномандатники не ослабили, а усилили ЕР, заставив местные элиты из кожи вон лезть в деле выборов, ведь теперь речь шла не об абстрактном, пусть и очень важном глобально, общем политическом преобладании, а о личном прохождении в высшие властные эшелоны, либо прохождении близких и сильных местных тузов, готовых и пропустить и заплатить. Можно много сказать о том, насколько помог, как и прежде, но сейчас – особенно, личный рейтинг Путина, который прямо на середине компании быстро и решительно сделался у ЕР главным её компонентом, совершенно задвинув на второй, если не третий план несчастного Димона. Можно сказать об алармизме, который власть умело возвращала на почве событий на Украине – и в отношении страха перед повторением на нашей почве майдана, и в отношении военной угрозы со стороны крупных западных военно-политических структур. Доводилось и слышать и даже видеть лично пенсионеров, которые прямо на участке начинали жаловаться на жизнь, на пенсии, на медицину – и всё равно голосовали за ЕР, потому что 'иначе нас захватят'. Главное то, что 77% ЕР - это не просто их победа - это карт бланш для нынешней власти, а это значит что их курс не просто будет продолжен - он будет интенсифицирован. Уверен, что не раз и не два ещё всплывёт за грядущие годы цитата Путина: «Трудно, тяжело, а люди все равно за «Единую Россию» проголосовали...». Это и есть констатация того, что нынешний курс может быть не только продолжен, но и усилен, в переводе с языка обыкновенного на политический. Вот оно – самое важное следствие произошедших событий. Поборы – Платон, взнос на капремонт, а так же и все другие, которые существуют сейчас, или могут (а значит и будут) существовать вообще удешевятся, у власти отпадут последние рудименты, конечно, не совести, а элементарного расчёта - хапать можно будет сразу, много, сколько захочется и без страха и рисков. Почти наверняка будет увеличен пенсионный возраст, урезаны до совсем уже смешных и позорных величин расходы на медицину, образование, культуру, науку. Властвующий слой окончательно превратится в оторванное по всем плоскостям от народа квазисословие, которое будет ощущать себя в праве – ведь это было полностью согласилось и смирилось с нашей властью, особенно на местах, задерживать зарплаты, обирать, барски хамить, казнить и миловать. 77% - это полная, абсолютная власть, а абсолютная власть, тем более в нашей нынешней системе, развращает абсолютно.

Пусть сильнее грянет буря!

И это хорошо! Да, это хорошо! Это приближает революционную ситуацию, расшатывает лодку, про которую они сами все поминают. Как в знаменитом стихотворении – пусть сильнее грянет буря – сам её шумный и сильный напор может расшатать устои системы! Здесь самое время вспомнить о тех шансах, которые может дать коммунистам это вроде бы как поражение. Скоро новый 17-й год, когда слово Революция будет витать в воздухе вне зависимости от чего бы то ни было – просто как факт истории. Буйный произвол, экономический развал, наглый и жадный, нахрапистый вал грабежа вполне способен довести ситуацию до полного соответствия с классикой – когда трудовым массам уже нечего терять, кроме своих цепей. Когда больше уже невозможно – нет сил – терпеть, унижаться, выдерживать. Так что Компартия, если она сумеет правильным образом подготовить себя и общество к этому моменту, получит нечто неизмеримо более ценное и важное, чем пару дополнительных процентов во всё равно больше чем наполовину едрессовской Думе... На этой ноте можно бы было и кончить, можно было бы завершить эту статью. Но нет, есть ещё кое-что, есть всё ещё вопрос: кто же в первую очередь проиграл на этих выборах?

Проиграл народ...

Ответ прост – проиграл народ. Проиграли все обычные граждане России, которые год, два, а если не смогут, наконец, выступить как организованная сила, то и больше лет будут вынуждены терпеть всё то, за что знают и 'любят' партию жуликов и воров, только в двойном размере. И, конечно, в том числе тех, кто своими голосами, либо неявкой, решил плыть с ЕР в одной лодке будет здорово, очень здорово тошнить от такой жизни. И здесь хочется сделать небольшое отступление от чистого политического анализа – это, благополучие и самочувствие этих людей нас, коммунистов, больше не касается. Или, правильнее будет сказать так: никто не станет их отталкивать если работа разума, или работа повседневного быта приведёт их к коммунистической и идее и к партии, и, конечно, они могут рассчитывать получить разъяснения сути ситуации в стране, в политике, в экономике. Разъяснение - но не сочувствие. Они и только они теперь ответственны за то, что их будут драть, как липку. Ответственны своей ленью – умственной, которая не позволила им разобраться в очевидном, пройти в трёх соснах и понять, что выбор Единой России – это выбор эксплуатации и бесправия, либо обыкновенной, из-за которой они не добрались до выборного участка. Об этих последних, о неявившихся хочется сказать особо – вы овцы, которых поведёт кто и куда угодно, вы трусы, которые испугались не то что защищать свой выбор, свои интересы, своё право, а просто его сделать, вы не смеее рассуждать о фальсификациях или предопределённости результатов – ведь вам не хватило сил даже и на то, чтобы попытаться. Да, фальсификации были бы при любой явке, но всегда гораздо проще производить махинации с пустыми и чистыми бюллетенями, чем с реально существующими и положенными в урну сотнями и тысячами голосов. Вы говорите, что не верите партиям – чепуха – вы прежде всего в самих себя не верите. Даже выбирая из плохого и очень плохого можно в целом двигаться вперёд, а пассивность – есть лучшее

признание господства, подтверждение права сильного. Вас не надо обманывать, с вами не надо бороться, вас не надо бояться — у вас нет голоса. Вы немые — а немые рабы. Впрочем...

Ненавидим равнодушных!

Некогда знаменитый теоретик марксизма и деятель итальянского левого движения Антонио Грамши дал впечатляющее и блестящее определение отношения настоящего коммуниста, да и просто настоящего человека к равнодушным и равнодушию — едва ли я в этой статье мог бы надеяться превзойти его, а потому приведу:

“Ненавижу равнодушных: считаю, что «жить — значит занимать определенную позицию». Не могут существовать просто люди, стоящие вне общества. Тот, кто действительно живет, не может не быть гражданином, не может не занимать определенную позицию. Равнодушие — это не жизнь, а безволие, паразитизм, трусость. Поэтому я ненавижу равнодушных.

Равнодушие — балласт истории. Это свинцовый груз новатора, это нечто инертное и вязкое, зачастую гасящее самый пламенный энтузиазм, это болото, окружающее крепость старого общества и защищающее его лучше, чем самые прочные стены, чем грудь воинов, потому что оно затягивает атакующих в свою илистую топь, обескровливает и устрашает их, вынуждая иногда отказаться от героического начинания.

...

Одни жалобно хнычут, другие непристойно бранятся, однако никто или почти никто не задается вопросом: а если бы и я выполнил свой долг, если бы я попытался настоять на своем, заставить прислушаться к моему совету, то тогда случилось ли бы то, что случилось? Никто или почти никто не ставит себе в вину собственное равнодушие, скептицизм, отказ протянуть руку помощи и оказать содействие тем группам граждан, которые боролись именно для того, чтобы не дать свершиться злу, стремились именно к тому, чтобы добиться добра...”

Я подписался бы здесь под каждым словом. А вы?

Пресс-служба МГК КПРФ

Мизеров Иван